

Забывтый художник

Первая выставка Давида Якерсона

В отделе личных коллекций ГМИИ им. А.С. Пушкина открылась небольшая выставка неизвестного художника Давида Якерсона. Не каждое имя, выпавшее из поминальника истории искусств, стоит восстанавливать, но Якерсон был забыт незаслуженно.

Ольга КАБАНОВА

Давид Якерсон был хорошим художником, но таких хороших художников много, и всех их музейная память хранить не в состоянии. Помнят лучших и первых. Якерсон же был только одним из первых, судьба определила ему быть рядом с великими, но самому стать великим не позволила. Состоявшаяся через полвека после его смерти выставка-публикация интересна не столько любителям живописи, сколько ее историкам, особенно тем, кто занимается авангардом.

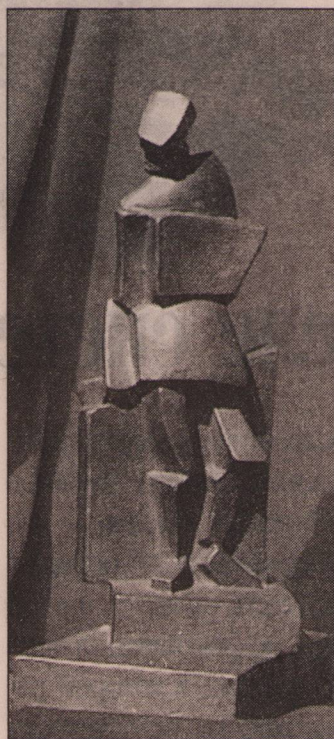
Не случайно инициатор и куратор выставки, искусствовед Александра Шатских, один из самых авторитетных в мире специалистов по русскому авангарду и главный — по Малевичу, давно и кропотливо собирающая сведения о Якерсоне, долго и обстоятельно рассказывала на пресс-конференции о биографии художника. Ведь перипетии его жизни совпали с поворотами истории русского искусства.

Само место рождения обрекло его в конце концов выплыть из забвения. Родился Давид Якерсон в 1896 году в провинциальном Витебске. Учился искусству в «Школе рисунка и живописи художника Пена», где брали уроки Марк Шагал,

Эль Лисицкий и Осип Цадкин, окончившие свою жизнь на чужбине, которая и сделала их имена всемирно знаменитыми. Не покинутая родина, а именно Европа и Америка превратили их в главных героев мирового искусства XX века.

Якерсон остался в России и после бурно проведенных трех (с 1919 по 1921) лет в Витебске приехал в Москву, где постепенно стал относительно успешным скульптором, предпочитавшим всем материалам дерево. Критики сравнивали его с Коненковым и отчитывали за формализм. Чему, конечно, были основания — витебская школа не могла пройти бесследно.

Витебску первых лет советской власти было суждено стать одним из мировых центров, где рождалось коллективными усилиями новое искусство наступившего века. Там комиссарил Марк Шагал, под чьим непосредственным руководством Якерсон оформлял город к первой годовщине революции. Тогда, в Витебск, Шагал созвал питерских и московских художников, чтобы создать настоящий центр революционного искусства. Сюда же в конце 1919 года приехал Казимир Малевич, основавший витебский Уновис (Утвердители нового искусства) — союз всех, кто был готов воспринять и развивать идеи изоб-

Давид Якерсон. Кубосупрематическая фигура (модель для памятника). 1920 г.

ретенного им супрематизма. Якерсон с энтузиазмом начал «способствовать приращанию мира новыми формами».

По наблюдению Шатских, у Якерсона было развитое чувство конъюнктуры — он ловил авангардную художественную моду. На его выставке есть ранние, вполне блистательные рисунки в стиле французского кубизма, есть фотографии памятников деятелям революции, ко-

торые по его проектам ставились в провинциальных городах в первые годы советской власти. По этим старым фото видно, как колебался Якерсон между искусством привычным и новаторским. Памятник Карлу Либкнехту в Витебске представлял собой вполне реалистический бюст на постаменте, «сложенном» из геометрических объемов. Постамент этот напоминает и отчасти превосходит архитекторы Малевича. В графике Якерсона начала 20-х есть замечательные супрематические композиции их простейших геометрических фигур. Они получались у него очень качественными и выразительными, хотя состояли всего из двух квадратов и треугольника.

Якерсон в Витебске делал то же, что и его впоследствии всемирно знаменитые товарищи. Но Эль Лисицкий и Малевич утвердились своими работами в будущем, а имя Якерсона в будущем затерялось. И, смею предположить, не хватило ему не дарования, а воли и упрямства, доходящего, как у Малевича, до безумства. Чувство конъюнктуры, в тридцатые годы равное инстинкту самосохранения, позволило Якерсону выжить, но память о нем сохранится не благодаря выразительной деревянной скульптуре, вполне удачной (несколько работ хранится в Третьяковке), а именно благодаря супрематическим опытам витебского периода. Потому что к тем, кто участвовал в создании стиля будущего, потомки интереса не теряют.